

Колокольные звоны

Авторы: М. В. Есипова

Колокольные звоны

На протяжении веков *колокольные звоны* составляли органичную часть жизни городов и сёл России. *Колокола* ежедневно призывали к началу богослужения и отмечали его важные моменты. В праздники, воскресенья, будни, постные дни звучали свои, регламентированные церковным Уставом (см. *Типикон*) и местными традициями виды звона. Искусство звона традиционно передавалось устным путём, при некоторых соборах и монастырях существовали звонарские артели. Уникальный документ, в котором объясняются приёмы и техники исполнения колокольного звона, – Звонарский устав Оптиной пустыни (опубликован А. С. Никаноровым). Наиболее достоверные сведения о видах звона относятся к 19 – нач. 20 вв., когда были опубликованы его описания и нотации фрагментов.

Обычно при православном храме имеются 3 группы колоколов разной величины, разного назначения и с разными названиями: благовестники (самые тяжёлые), подзвонные (средние), зазвонные (малые). В кон. 19 – нач. 20 вв. число больших колоколов составляло 1–3, средних – 2–6 (реже 8–9), численность малых обычно была кратна 2 или 3. Общее число колоколов на колокольнях приходских храмов – от 5–7 до 9–10 (иногда более), а на крупных соборных и монастырских колокольнях – от 9 до нескольких десятков.

Различаются несколько видов канонических звонов, которые могут применяться отдельно или в комбинациях. Древнейший из них – *благовест* (мерные удары в большой колокол – благовестник), исполняется перед службой, а в некоторых случаях и во время неё, оповещая о начале или совершении важных богослужебных действий). По Уставу, благовест ко Всенощному бдению исполняется «поя Непорочны [Пс. 118]

или глаголя псалом 50, тихо 12-ю» (т. е. 12 раз; продолжительность его составляет около получаса). Перезвон и перебор – поочерёдные удары в несколько колоколов в последовательности, определённой Уставом и местной традицией. Исполняются при совершении чина отпевания, чина погребения, во время выноса плащаницы в Великую субботу, при выносе креста и водосвятии. В Уставе и некоторых описаниях различаются перебор как погребальный звон (медленные удары в каждый колокол, начиная с самого малого, и удар «во вся») и перезвон (поочерёдно во все колокола начиная с самого большого). Трезвон – звон во все колокола (по форме не регламентирован), завершает благовест перед началом всенощного бдения, исполняется во время пения [полиелея](#). Им завершается и литургия в Великие праздники и при архиерейском богослужении. Трезвон исполняется в праздники Рождества Христова – в течение всего дня (от литургии до вечерни) и Пасхи – во время Крестного хода. Упоминающийся в источниках 16–19 вв. «красный звон» (в значении «искусный, красивый») предположительно относился к типу трезвона. В Типиконе он определяется как «звон на Святой неделе и от Фоминой до недели Всех святых во все колокола без большого». В широком смысле «красным звоном» называют праздничные звоны во все колокола, исполняемые при кафедральных соборах, лаврах в Великие праздники и по случаю торжественных событий.

Собственно трезвон стал основой художественного явления, известного как «колокольные звоны», – отдельного вида русского церковного искусства, сложившегося к 17 в. и образовавшего региональные традиции, а в кон. 20 в. влившегося и в светскую концертную традицию. Звонить могут один или несколько звонарей, что зависит от веса и расположения колоколов. В прошлом существовали региональные и локальные традиции колокольного звона: новгородские, московские и др. Со временем они утрачивались, и ныне исследователи отмечают существование двух традиций: ростовской (звонница кремля в [Ростове](#) с хорошо сохранившимися историческими колоколами) и псковско-новгородской ([Псково-Печерский Успенский монастырь](#); здесь традиция звона не прерывалась с 15 в.).

Кроме богослужебного употребления, звон церковных и монастырских колоколов служил как набатный при пожаре (частые удары в большой или средний колокол), как путевой в метель и бурю (ряд ударов с промежутками); по случаю коронаваний,

царских свадеб, военных побед, прибытия знатных гостей производился торжественный звон (трезвон).

Распространение колоколов на Руси связано с принятием христианства. Возможно, они были завезены вместе с церковными билами из Византии, однако более вероятно, что колокола пришли на Русь из Западной Европы. Первое упоминание о колоколах датируется 1066 (3-я Новгородская летопись), первое летописное свидетельство об отливке колокола на Руси относится к 1259. В домонгольский период колокола на Руси были редки (с тех времён сохранилось всего два целых колокола) и, как и западные колокола, невелики по размерам. Со 2-й пол. 14 в. колокола начали постепенно распространяться по всей Руси, первыми литейщиками были мастера из Западной Европы. Колокола стали размещать в звонницах (Псков, Новгород и др.) и колокольнях. Первоначально звон осуществлялся раскачиванием самого колокола (т. н. очепный звон). В сер. 16 в. на Руси начали отливать колокола более тяжёлые, чем на Западе. С увеличением веса раскачивать их становилось всё труднее, что повлекло изменение способа звона: раскачивать стали не колокол, а язык. Древний способ звона ныне используется на большой звоннице Псково-Печерского Успенского монастыря (применяется для трёх самых больших колоколов). Нередко большим колоколам давались собственные имена: например, колокола звонницы Ростовского кремля – «Сысой», «Голодарь», колокол-благовестник Троице-Сергиевой лавры – «Лебедь». В 16–17 вв. сформировались многосоставные колокольные наборы (подборы, или звоны). Прежде чем быть помещённым на колокольню, каждый колокол освящается по особому чинопоследованию («Чин благословения кампана, сие есть колокола или звона»; в молитве благословения и освящения архиереем или священником испрашивается сила Божьей благодати для колокола).

Русское колоколотейное дело достигло расцвета ко 2-й пол. 17 в. Наибольший из когда-либо отливавшихся колоколов – Царь-колокол (св. 200 т; отлит в 1735, мастера И. Ф. и М. И. Маторины; сохранился в повреждённом виде, находится в Московском Кремле). Наибольший из целиком сохранившихся колоколов – Большой Успенский (64 т; отлит в 1819, мастер Я. Завьялов; Успенская звонница Московского Кремля). Самым благозвучным из русских колоколов считался Большой колокол Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигороде (вес 34 т; 1668, мастер А. Григорьев; не

сохранился); слушать колокола сюда приезжал С. В. [Рахманинов](#).

Благодаря важным общественным функциям колокол приобретал значение государственного символа. Исстари главный колокол покорённого города был желанным трофеем для победителя, увоз колокола означал утрату независимости города. Колокол изображён на гербах [Звенигорода](#), [Далматова](#), [Макарьева](#).

В кон. 19 в. в России колоколотейным делом было занято 25 заводов, лучшие из них находились в Москве, Ярославле, на Валдае, в Слободском. Запрет на колокольные звоны (первоначально неофициальный), сопровождавшийся массовым разрушением тысяч колоколов, последовал в кон. 1920-х гг. С 1930 церковные колокола не отливались. Традиция звона сохранялась лишь в некоторых храмах и монастырях, что впоследствии послужило основой для современной реконструкции звонов.

Официально церковный звон был разрешён осенью 1945, но большинство храмов уже не смогло восстановить свои традиции. В 2002 РПЦ принят Устав церковного звона.

Исследования колокольных звонов начали появляться в кон. 19 в. В 1880-е протоиерей А. А. Израилев проводил эксперименты с колоколами Ростовского кремля, стремясь к созданию «гармонически настроенных» (т. е. подобранных по камертонам, с ясной высотой звука) колоколов; его инициатива в то время не получила развития. Отдельные фундаментальные публикации относятся к нач. 20 в., в них были зафиксированы особенности звучания отдельных колоколов (Н. С. Померанцев, Е. Н. Лебедева) и целых наборов (П. Ф. Гедике, А. В. Кусакин, К. К. Сараджев). Зимой 1913/14 в Москве сделана первая грамзапись звучания колоколов (по инициативе звукорежиссёра Ф. Гайсберга, британская фирма «Gramophone»). В 1932 Е. В. [Гиппиус](#) и З. В. Эвальд осуществили фонограмму звонов новгородского [Юрьева монастыря](#) (колокола не сохранились). Значительный общественный резонанс в СССР и за рубежом вызвало издание в 1960-е гг. грампластинки «Ростовские звоны» (записаны фирмой «Мелодия», пластинка экспонировалась на Всемирной выставке ЭКСПО-67 в Монреале, 1967). С 1980-х гг. в России наблюдается широкое увлечение колокольными звонами. Проводятся концерты и фестивали колокольной музыки, один из центров возрождения колокольного звона – Музей деревянного зодчества и народного искусства под открытым небом «Малые Карелы» в [Архангельской области](#).

В 1995 основан Московский колокольный центр для подготовки церковных звонарей. Ныне функционируют школы и центры обучения колокольному звону в Москве, Архангельске, Новгороде Великом, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Саратове, Ярославле и др. С кон. 1980-х гг. возобновлено литьё колоколов (в Воронеже, Москве, Каменске-Уральском, Тутаеве), однако современные мастера-литейщики не всегда достигают необходимого результата: многие новые колокола не имеют традиционного сложного звукового спектра и обладают неприятным дребезжащим звуком.

Наряду с собственно колокольными звонами, на территории России распространяется искусство игры на [карийоне](#). Колокола карийона, типичного для Западной Европы, в отличие от русских колоколов с их трудноуловимой на слух звуковысотностью, дают диатонический или хроматический звукоряд и способны производить мелодии и даже отдельные музыкальные пьесы. В комплект колоколов концертного карийона, в 2001 установленного на колокольне собора Святых Петра и Павла в [Петропавловской крепости](#) в Санкт-Петербурге, входят несколько колоколов, привезённых [Петром I](#) из Голландии.

В 2009 на территории дацана Ринпоче Багша в Улан-Удэ (Бурятия) установлен первый в России большой буддийский колокол: колокол Четырёх Печатей (вес 700 кг, диаметр основания 1,03 м).

Литература

Лит.: Казанский П. С. О призыве к богослужению в восточной церкви // Труды I Археологического съезда в Москве. М., 1871; Рыбаков С. Г. Церковный звон в России. СПб., 1896; Оловянишников Н. История колоколов и колоколотейное искусство. М., 1912. 5-е изд. М., 2010; Колокола: История и современность / Сост. Ю. В. Пухначев. М., 1985–1993. Вып. 1–2; Williams E. V. The bells of Russia: History and technology. Princeton, 1985; Ярешко А. С. Колокольные звоны России. М., 1992; он же. Колокольные звоны России: История, стилистика, функциональность в синтезе храмовых искусств. Саратов, 2005; он же. Русские православные колокольные звоны в синтезе храмовых искусств. М., 2009; Никаноров А. Б. Звонарский устав Оптиной пустыни 1843 г. // Наследие монастырской культуры: Ремесло, художество, искусство / Сост. И. А. Чудинова. СПб., 1997. Вып. 1; он же. Колокола и колокольные звоны

Псково-Печерского монастыря. СПб., 2000; Есипова М. Музыкознание и campanология в православных изданиях // Российская музыкальная газета. 1999. Май. № 5 (35); Музыка колоколов / Сб. исследований и материалов. СПб., 1999; Православный колокольный звон: Теория и практика / Сост. И. В. Коновалов, Н. И. Завьялов. М., 2002; Чудинова И. А. «И тако совершится день и ночь»: Колокольные звоны // Чудинова И. А. Время безмолвия: Музыка в монастырском уставе. СПб., 2003; Горкина А. Н. Русские колокольные звоны: Особенности музыкальной организации. М., 2003; Мишуровский К. А. Специфическое благозвучие колоколов большой ростовской соборной звонницы // История и культура Ростовской земли, 2007. Ростов, 2008.